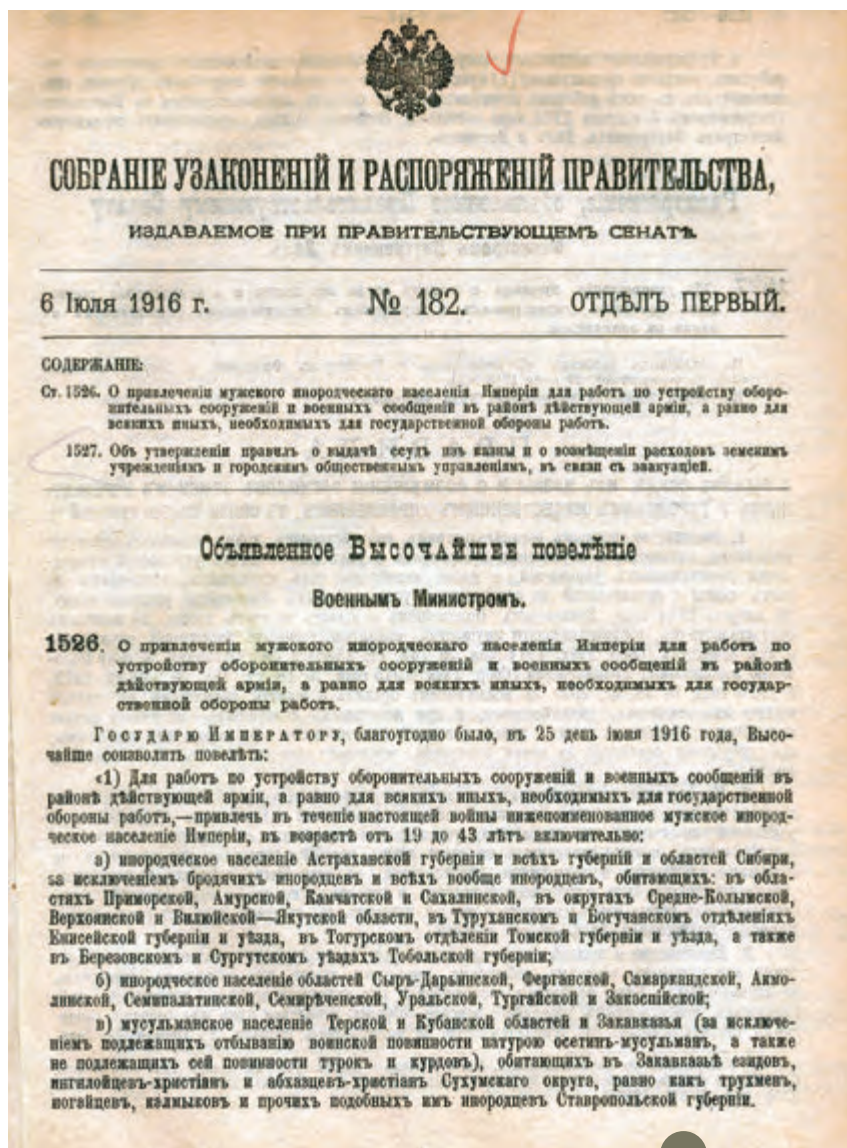

Уроки туркестанского восстания

Спустя 100 лет у историков нет единого взгляда на его причины и последствия

Прошло ровно сто лет с начала восстания 1916 года в Туркестане. Революции 1917 года заслонили собой эту трагическую страницу прошлого, но раны, нанесенные восстанием, не зажили до сих пор. Историки разных стран ломают копья на предмет того, что это было — национально-освободительное движение против гнета Российской империи, стихийный всплеск национализма и дикости или же попытка местной родовой аристократии удержать власть. А некоторые политики Центрально-Азиатского региона пытаются спекулировать на крови 1916 года, выставяя счета современной России.

Забывтый резерв империи

К лету 1916 г. Россия уже два года участвовала в тяжелейшей Первой мировой войне, ставшей проверкой на прочность для всей империи Романовых. В обстановке полного напряжения сил и ресурсов страны и разгорелось восстание в Туркестане.

° 1

*Повеление императора
Николая II от 25 июня
1916 г.*

Коренное население региона пользовалось рядом привилегий: было освобождено от призыва, не гибло на фронтах и не гнило в окопах, а занималось хозяйственной деятельностью. После присоединения Средней Азии Россия принесла в этот отсталый регион железные дороги, оросительные каналы, медицинское обслуживание, которое резко сократило смертность, почту, телеграф, промышленность. Новшества вели к постепенной утрате власти и авторитета местной родовой аристократией, которая этого не хотела.

Ресурсы воюющей империи были не безграничны, и на втором году войны власти обратили внимание на не задействованное в обороне страны многомиллионное инородческое население. 25 июня 1916 г. император Николай II подписал Высочайшее повеление о привлечении мужского инородческого населения империи от 19 до 43 лет для оборонительных работ на фронте. Речь шла о трудовой мобилизации на рытье окопов с выплатой жалованья (рубль в сутки) и казенным содержанием. Предполагалось призвать 8% мужского туземного населения. Но ответом стал опасный в военное время, а равно и бессмысленный мятеж в Туркестане (Средняя Азия) и Степном крае (Казахстан), отвлекший значительные силы на свое подавление.

В Семиречье, на границе с Китаем, в июле 1916 г. распространились нелепые слухи о том, что «русские хотят отобрать самый здоровый элемент мусульман, послать на театр военных действий на работы впереди русских солдат, где русские и германские войска их перебьют, и таким образом будет достигнута задуманная русскими цель уничтожения мусульманства»¹. Степь заволновалась, а молодежь призывного возраста начала собираться в банды дезертиров.

Мятеж дезертиров

10 июля несколько тысяч киргизов² постановили не подчиняться приказу. Постепенно туземное население перешло к активному протесту, что выразилось в нападениях толп местных жителей на русских. В Семиречье, которое активно осваивали русские переселенцы, наиболее выраженной была ненависть к ним в связи с земельным вопросом. Незадолго до событий, в 1915 г., было проведено разоружение русских переселенцев и в действующую

щую армию отправлено 7500 берданок. Переселенцы оказались беззащитными, а войск в регионе было мало.

17 июля Туркестанский военный округ был переведен на военное положение, туркестанским генерал-губернатором 22 июля назначен крупный военный деятель и администратор, блестящий знаток края генерал-адъютант А.Н. Куропаткин — ветеран присоединения Туркестана к России. В регион были направлены правительственные войска с санкцией на любые меры, вплоть до уничтожения сопротивлявшихся аулов.

День ото дня донесения становились тревожнее. Повстанцы перерезали телеграфное сообщение Семиречья с Ташкентом, начали блокировать воинские команды и нападать на них³. Участились случаи нападений на русское гражданское население: были убиты несколько переселенческих топографов⁴, киргизы разгромили почтовые станции, некоторые русские селения оказались в окружении и подвергались разгрому, причем имелись убитые, раненые и захваченные. Восставшие угоняли до-

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АРТИСТ-ПРЕСС»

° 2

Военный губернатор Семиреченской области М.А. Фольбаум.

° 3

Карта с обозначением районов восстания. Приложение к рапорту А.Н. Куропаткина Николаю II от 22 февраля 1917 г. РГВИА.

машинный скот. 9 августа киргизы напали на село Григорьевка, которое было сожжено и разграблено, а жители вынуждены бежать.

Киргизы были вооружены разнообразным оружием, в том числе устаревшим (кремневые и фитильные ружья, берданки), самодельным (пики, топоры, насаженные на длинные палки) и захваченным у одиночных русских солдат. 6–7 августа повстанцы захватили слабо охранявшийся транспорт, перевозивший 170 берданок и 40 000 патронов⁵. Погибли 3 солдата. Факт захвата крупной партии оружия явился мощным стимулом к активизации борьбы против русских. Часть оружия поставляли китайцы⁶. Манапы (родовая знать) получали часть денег с продажи оружия — восстание приносило им прибыль.

Борцы с женщинами, детьми и интеллигентами

К 10–11 августа повстанцы перерезали телеграфную связь с Пишпекком, Пржевальском, Верным и Ташкентом, стали терроризировать русское население: грабили и громили дворы, убивали и захватывали жителей, насильовали женщин⁷. В ответ русское население сформировало охранные дружины⁸.

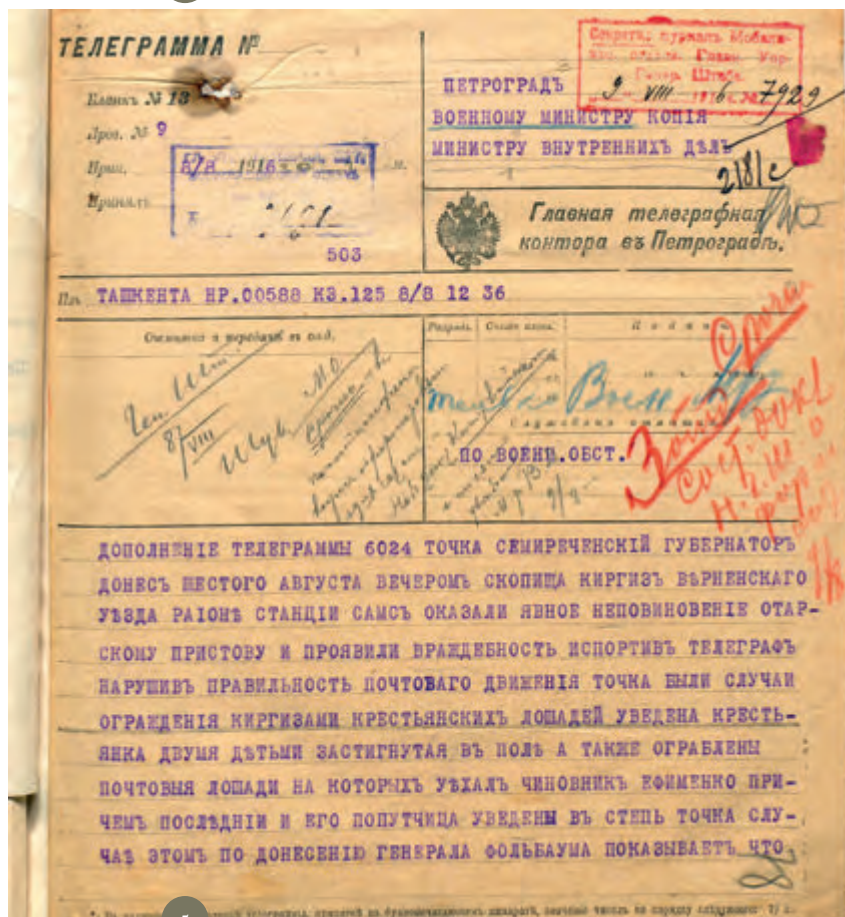
11 августа дунгане перебили большинство крестьян села Иваницкого. Перебито было население деревни Кольцовка, уцелевшие бежали в Пржевальск. 12 августа от рук киргизов погибли два офицера и группа казаков. Тела офицера и семи казаков были обезображены⁹. «Смерть их [–] весьма темное дело, так как по дошедшим до меня слухам, они с несколькими нижними чинами были брошены своими частями на произвол судьбы», — отметил в своем докладе заведующий разыскным пунктом в Верном и Семиреченской области¹⁰.

Восстание настолько разрослось, что начались настоящие боевые действия. Наблюдалась организованность и координация действий между восставшими скопищами. Около 10 августа начальник Пишпекского уезда подполковник Рымшевич с воинской командой оказался осажден в станице Самсоновской и провел в осаде несколько суток, к 12 августа их освободил высланный из Верного конный отряд. Правительственные войска восстановили телеграфное сообщение Пишпек — Токмак. В районе последнего произошел настоящий бой восставших с конной командой из 42 человек. Мятежники потеряли до 200 человек, правительственные войска — одного казака¹¹.

Убийства и истязания одиночных русских продолжались¹². Были разграблены почтовые станции по правому берегу реки Нарын, убит пристав и его конвой, разгромлены населенные пункты Белоцарское и Столыпинское¹³. Положение русских жителей усугублялось отсутствием в регионе русского мужского населения, мобилизованного на фронт. Первоначально киргизы уничтожали только сопротивлявшихся, однако вскоре стали уничтожать русских вообще. Свое выступление они воспринимали как священную войну против «кяфиров» (неверных). По мусульманской традиции убитые

4

5

попадали в рай. Моральных ограничений не существовало.

Был разорен Иссык-Кульский монастырь. Среди убитых — семь монахов и послушников¹⁴. Священник И. Роик был уведен в горы и убит за несогласие принять ислам, его жена и дочь изнасилованы¹⁵. Дикая расправа произошла 13 августа с 9 до 11 часов утра с беззащитными учащими Пржевальской сельскохозяйственной школы, подвергшейся нападению кочевников. «Кроме служащих школы там собрались жители села Высокого; большинство из них было перебито самым жестоким образом, а часть молодых женщин и девушек уведена в плен»¹⁶. Были убиты управля-

° 4

Вооруженные киргизы.

° 5

Телеграмма помощника Туркестанского генерал-губернатора генерала от инфантерии М.Р. Ерофеева военному министру Д.С. Шуваеву и министру внутренних дел о начале беспорядков среди киргиз. 8 августа 1916 г. РГВИА.

ющий школой, учителя, эконома и четыре ученика. Как сообщал свидетель И.А. Поцелуев, «мне рассказывали несколько случаев очевидцы, что дунгане девочек-подростков разрывали на две части, наступив на одну ногу, за другую тянут кверху, пока жертва не разделится на две половины»¹⁷.

В отчете о состоянии Туркестанской епархии за 1916 г. приведено свидетельство настоятеля Покровского прихода Е. Малаховского, который отмечал, что 14 августа по дороге в Пржевальск «на пути стало попадаться много изуродованных убитых трупов русских людей, как взрослых, так и детей.

Целую книгу можно написать о зверствах киргиз. Времена Батая, пожалуй, уступят... Достаточно того, что на дороге попадались трупы 10-ти летних изнасилованных девочек с вытянутыми и вырезанными внутренностями. Детей разбивали о камни, разрывали, насаживали на пики и вертели. Более взрослых клали в ряды и топтали лошадьми. Если вообще страшна смерть, то подобная смерть еще страшнее. Жутко становилось при виде всего этого»¹⁸.

Современник вспоминал: «На лужайке в Самсоновке, внутри маленькой ограды расположены могилы русских, убитых во время восстания, среди них одна могила молодой и красивой девушки и студента, с таким же именем, как у меня. Они находились в ботанической экспедиции в горах, когда появился киргизский отряд. Спутники этих молодых людей торопили их садиться верхом и скакать как можно быстрее, но девушка оказалась слишком медлительной, собирая свои вещи и коллекции. Молодой студент, как галантный джентльмен, отказался бросить ее, и они оба были убиты мятежниками»¹⁹.

В сельских районах киргизы истребляли русскоязычную интеллигенцию. Больше всего страдали простые люди, в особенности те, от кого туземцы видели только добро — врачи, учителя. В селе Иваницком был убит пржевальский участковый врач Левин, вырезана партия инженера Васильева, учителя и члены их семей. Начальник туркестанского управления земледелия и государственных имуществ телеграфировал министру 18 августа 1916 г.: «Получены сведения [о] гибели технической партии железной дороги или нашего министерства численностью²⁰ сорок человек. [По] всем данным число жертв весьма значительно»²¹. Перед убийством своих жертв киргизы практиковались различные истязания — отрубание русским мужчинам половых органов, женщинам — груди; отрезание ушей, выкалывание глаз²².

Русское население опасалось выезжать из городов. Сельские жители бросали полевые работы и бежали в города. Киргизы же травили скотом их посевы и покосы²³. Отряд войскового старшины Бычкова между Верным и Пржевальском «видел много жертв мятежа... Врач верненской городской больницы, лечившийся на Иссык-Куле, убит со старшей дочерью, также убита жена зубного врача Благер с сыном²⁴. Станции все разорены»²⁵. Всего, по данным переселенческой организации, в районе озера Иссык-Куль из стольпинских пере-

селенцев убиты 1803 человека, пропали без вести 1212 человек²⁶. Больше других пострадали селения по южному берегу озера. 10 августа восставшими была уничтожена гидрометеорологическая станция на реке Джумгаль, служащие частью убиты, частью пленены²⁷.

Город Пржевальск, ожидавший со дня на день нападения, 11 августа был жителями забаррикадирован. Телеграфная связь с внешним миром оказалась прервана. Лишь в середине августа в город прибыл отряд правительственных войск и угроза была отведена. Однако вокруг города даже в начале сентября еще происходили убийства одиночных русских²⁸.

Империя наносит ответный удар

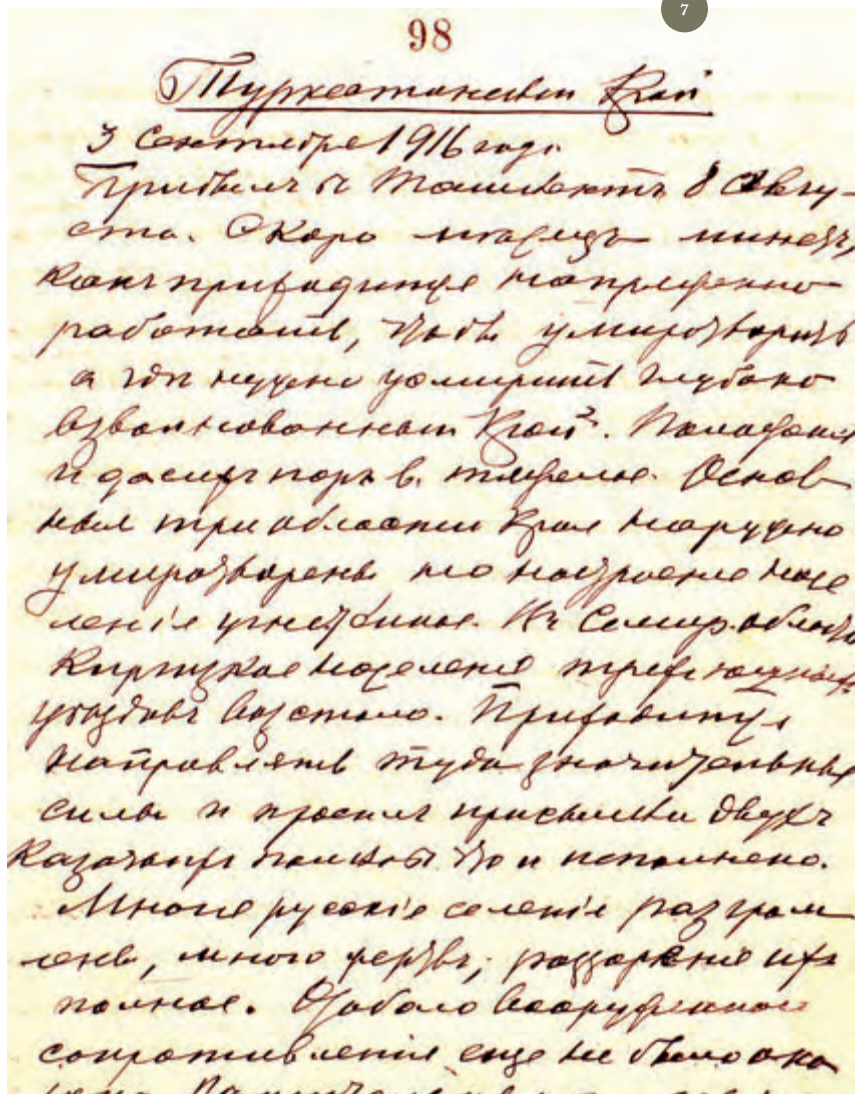
Генерал А.Н. Куропаткин писал военному министру Д.С. Шуваеву 18 августа 1916 г. о местном населении: «За период в 40 лет мы не приблизили к себе сердца этих простых, но еще первобытных людей»²⁹.

Куропаткин отрицательно относился к призыву на тыловые работы, но отменить решение императора было невозможно, оставалось только подавить восстание. 3 сентября 1916 г. Куропаткин записал в дневнике: «В Семир[еченской] об-

°6
Туркестанский генерал-губернатор А.Н. Куропаткин. 1916 г.

°7
Из дневника туркестанского генерал-губернатора А.Н. Куропаткина. РГВИА.

ласти киргизское население трех южных уездов восстало. Приходится направлять туда значительные силы и просил присылки двух казачьих полков, что и исполнено.

Многие русские селения разгромлены, много жертв, разорение их полное. Особого вооруженного сопротивления еще не было оказано. Решительные действия начнутся на днях. Двинул войска как со стороны Ташкента, так и со стороны Ферганы. Постоянного числа войск в крае оставлено не было.

Пришлось послать часть дружин ополчения, часть рот запасных батальонов. Войска мало сплоченные, недостаточно дисциплинированные... Озлобление между русским и киргизским населением растет. Киргизы допускали огромные жестокости. Русские не оставались в долгу... В общем, выставка рабочих явилась толчком, а недовольство киргиз русским режимом росло давно»³⁰. Постепенно власти начали брать ситуацию под контроль.

Испуганное и возмущенное русское население ответило насилием на насилие. Помимо организации дружин самообороны доведенные до отчаяния жители устроили в Пржевальске киргизский погром, в котором в основном участвовали женщины. 12 августа в тюрьме Пржевальска при попытке побега были расстреляны заключенные-киргизы. Погибли около 80 человек. По донесениям с мест, в «Беловодском участке русское население крайне озлоблено, вышло из повиновения пристава, уничтожает киргизы»³¹. В районе Беловодска 12 августа местная городская дружина захватила киргизов, которые убили шестерых крестьян-беженцев, изнасиловали женщин и выкололи детям глаза³². Всего задержали 338 человек, 138 из которых отправили в пишпекскую тюрьму, но во время перевода в тюрьму при попытке побега они были убиты дружинниками³³. В селе Беловодское, где киргизами было убито много жителей, женщины уведены в плен, а дети замучены³⁴, в ночь на 13 августа местные русские крестьяне в ответ перебили 517 арестованных киргизов — участников восстания (по другим данным, это были китайцы-опийщики³⁵). «За отсутствием оружия били палками и камнями, кололи вилами, потрошили серпами и косами», — сообщалось в одном из документов³⁶. Мародерство проявлялось с обеих сторон. По мнению А.Н. Куропаткина, «надо тяжко наказать киргиз, но сурово прекратить и самосуд русских, иначе правильная жизнь не восстановится»³⁷.

Несмотря на численное превосходство в десятки, а иногда и сотни раз, киргизы не выдерживали столкновения с регулярными войсками. Под ударами правительственных войск часть киргизов ушла в горы и сдалась, другие бежали в Китай, везя с собой награбленное и русских пленников. Всего в Семиречье погибли не менее 2325 русских жителей, пропали без вести 1384. Потери киргизов точно неизвестны. По некоторым данным, погибли порядка 4000 представителей коренного населения и еще около 12 000 погибли при бегстве в Китай, в том числе утонувшими и погибшими от огня китайских погранични-

8

ков³⁸. До 164 000 человек бежали в Китай, часть вернулась, к маю 1917 г. там оставались около 70 000 беженцев.

За границей киргизы оказались в крайне тяжелом положении перед угрозой голода и эпидемий. Они распродавали имущество и даже продавали детей. Основная масса русских пленников была киргизами убита, не делалось исключений ни для женщин, ни для детей. Русскому консульству в Кашгаре удалось спасти только 65 женщин³⁹.

Итоги восстания

16 октября Куропаткин провел совещание, на котором было принято решение о выселении 80 000 киргизов⁴⁰ из Пишпекского и Пржевальского уездов, в которых более всего пострадало русское население и образовании Нарынского уезда. Решение было обусловлено замыслом выселить туземцев с территорий, на которых пролилась русская кровь. Пржевальский уезд намечалось заселить исключительно русским населением. Впрочем, эта мера в связи с революцией осуществлена не была. Весной 1917 г. киргизы стали возвращаться на прежние места жительства,

чем вызвали недовольство и опасения русского населения⁴¹.

17 октября Куропаткин телеграфировал в департамент полиции, что в Семиреченской области «сопротивление мятежных киргиз можно признать сломленным... Принятыми семиреченским военным губернатором энергичными мерами удалось отстоять при относительно малых жертвах население Пишпекского и Верненского уездов и сдержать от восстания население уездов Копальского и Лепсинского. Защитить своевременно русское население Пржевальского уезда не было сил, и население этого уезда сильно пострадало. Зверски убито [в] этом уезде русских до двух тысяч, в подавляющем большинстве мужчин, уведено [в] плен и без вести пропало около одной тысячи, преимущественно женщин. Сожжено 1300 усадеб, разграблено около 1000 усадеб. Город Пржевальск отстояли, и он уцелел»⁴².

Экономическое благосостояние русского населения оказалось подорвано, уничтожено 15 000 десятин пашни⁴³. В одном только Токмакском районе сожжено 600 домов, 356 заимок, уничтожено 12 000 десятин посевов, общая сумма убытков составила около 500 000 руб.⁴⁴ Об-

° 8

Оренбургские казаки в конном строю. Фото предоставлено В.Г. Семеновым (Оренбург).

9

щая сумма заявленного русским населением материального ущерба составила 30 995 424 руб.⁴⁵

Властями предпринимались меры по материальной и продовольственной помощи оказавшимся в бедственном положении на территории Китая киргизам. Временное правительство, продолжая в этом вопросе линию императорского правительства (выделявшего на эти нужды кредит в 50 000 руб.), осуществляло материальную помощь пострадавшим. Для поддержки возвращавшихся из Китая киргизов ассигновалось 5 миллионов руб., для помощи пострадавшему русскому населению Семиречья — 6 150 000 руб.⁴⁶

Кровь, пролитая в Семиречье летом 1916 г., не забылась. Весной 1917 г. в Пржевальском уезде ощущалась напряженность в связи с возвращением киргизов и предложениями властей при-

°9

С. Чуйков. Бегство повстанцев в Китай. 1936 г.

мириться с ними. В докладной записке депутатов уезда главе Временного правительства отмечалось: «Не может население простить киргизам выкалывание глаз, вырезывание языков, убийство невинных людей, насильование женщин, девушек и даже девочек. Не может оно простить киргиз — виновников полного своего разорения... Примирение необходимо, так как жизнь даже сейчас в Пржевальском уезде нестерпима и ужасна. Ни один киргиз не смеет показаться без охраны в населенных русскими местах, но и горе русскому крестьянину, захваченному далеко в лес. Недавно еще, 11 марта сего года, киргизы убили 3 солдат, уехавших в горы на разведку. Русские бьют единичных киргиз почти ежедневно. Это обстоятельство, очевидно, неизвестно правительству, но это ужасный факт»⁴⁷.

К февралю 1917 г. на тыловые работы отправившись примерно 123 000 человек. Было утверждено 32 смертных приговора в отношении руководителей восстания. В марте Временное правительство приостановило отправку на тыловые работы, а в мае всех отправленных постановили вернуть по домам.

В 1917–1920 гг. в регионе развернулась кровопролитная Гражданская война. Определяющим фактором стало этно-конфессиональное и сословное противостояние⁴⁸. Бывшие переселенцы в основном поддержали красных; казаки и киргизы выступили на стороне белых. Уроки 1916 г. не должны быть забыты сегодня, тем более что трагические события того времени продолжают сохранять свою тревожную актуальность.

Редакция выражает благодарность руководству Российского государственного военно-исторического архива за предоставленные иллюстрации.

1 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4546. Ч. 1. Л. 59–59 об.
2 Киргизами тогда именовали прежде всего современных казахов.
3 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4546. Ч. 1. Л. 233.
4 Там же. Л. 252.
5 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4548. Л. 3; Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. М., 1960. С. 89, 347.
6 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4546. Ч. 1. Л. 247–247 об., 258; АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 486. Д. 247. Л. 28.
7 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4546. Ч. 1. Л. 261.
8 Там же. Л. 245.
9 РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1933. Л. 244.
10 Там же. Л. 426 об.
11 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4546. Ч. 1. Л. 252, 283.
12 Там же. Л. 283 об.

13 Там же. Л. 253.
14 РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2767. Л. 54.
15 Восстание 1916 года в Средней Азии. Сб. док. Ташкент, 1932. С. 150.
16 Восстание 1916 года в Киргизстане. Док. и мат., собранные Л.В. Лесной. М., 1937. С. 38.
17 Там же. С. 42.
18 РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2767. Л. 53–53 об.
19 Nazaroff P. Hunted Through Central Asia. N.Y.-Oxford, 2002. P. 168.
20 Здесь и далее — подчеркнuto в документе.
21 РГИА. Ф. 426. Оп. 3. Д. 205. Л. 13.
22 К истории восстания киргиз в 1916 г. // Красный архив. 1926. № 3 (16). С. 73.
23 ГА РФ. Ф. 1807. Оп. 1. Д. 296. Л. 78 об.

24 По другим документам — жена и двое сыновей (АВПРИ. Ф. Консульство в Кашгаре. Оп. 630. Д. 28. Л. 31).
25 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4546. Ч. 1. Л. 309 об.
26 Там же. Л. 348.
27 РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1933. Л. 251.
28 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4546. Ч. 1. Л. 305.
29 Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С. 346.
30 РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1968. Л. 65 об. — 67.
31 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4546. Ч. 1. Л. 257.
32 Там же. Л. 283.
33 Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С. 386.

34 ГА РФ. Ф. 124. Оп. 42. Д. 51. Л. 1–1 об.; Nazaroff P. Op. cit. P. 149.
35 Восстание 1916 года в Киргизстане. С. 43.
36 Там же. С. 44.
37 Восстание 1916 г. в Средней Азии // Красный архив. 1929. № 3 (34). С. 60.
38 Джунушалиев Д. В эпицентре восстания // Восстание 1916 года в Кыргызстане (сб. материалов научной конференции, посвященной 75-летию восстания). Бишкек, 1993. С. 46.
39 АВПРИ. Ф. Консульство в Кашгаре. Оп. 630. Д. 28. Л. 10.
40 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4548. Л. 45.
41 РГИА. Ф. 391. Оп. 6. Д. 43. Л. 5, 68.
42 ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 764. Л. 13. Подчеркнуто в документе.

43 Чеканинский И.А. Восстание киргиз-казаков и каракиргиз в Джетысуйском (Семиреченском) крае в июле — сентябре 1916 года. Кызыл-Орда, 1926. С. 25.
44 Восстание 1916 года в Киргизстане. С. 75.
45 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4639. Л. 93.
46 Там же. Л. 33–35, 108 об.
47 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4548. Л. 81.
48 Рынков В.М. Гражданская война в Семиречье: причины и последствия в зеркале антибольшевистских документов // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность. Тезисы докладов и сообщений III научной конференции. Астана — Омск — Томск, 2003. С. 127.